

Развитие академической мобильности, являясь одной из приоритетных задач формирования единого образовательного пространства, сегодня стало важным критерием оценки работы высшего учебного заведения как со стороны законодательной власти, так и со стороны потребителей образовательных услуг. Сегодня сложно представить себе крупный университет, который бы не выделял академическую мобильность в качестве одного из приоритетных направлений своей работы, а университеты, активно использующие в процессах своей деятельности информационнокоммуникационные технологии, стали говорить о развитии виртуальной академической мобильности. В рекомендациях комитета министров Совета Европы 1995 года были сформулированы основные принципы политики по развитию академической мобильности [1]:

1. Термин «академическая мобильность» подразумевает период обучения, преподавания и/или исследования в стране отличной от страны местожительства учащегося или сотрудника академического персонала. Период обучения должен иметь ограниченную продолжительность, при этом предусмотрено, что учащийся или сотрудник возвращается в его или ее родную страну после завершения обозначенного периода. Термин «академическая мобильность» не предназначен для обозначения миграции из одной страны в другую.
2. Академическая мобильность может быть реализована в рамках специально созданных для этой цели программ, в рамках соглашений по обмену между правительствами, учреждениями высшего образования или их ассоциациями, а также по инициативе индивидуальных учащихся и персонала.
3. Академическая мобильность должна являться важным направлением работы по росту компетентности учащихся и академического персонала в их области деятельности, должна стать важным инструментом обеспечения актуальными научными знаниями стран и институтов, где такие знания сравнительно менее развиты. Мобильность учащихся и сотрудников академического персонала должна мотивироваться и поощряться. Согласно рекомендациям Болонской декларации, каждому студенту желательно проводить семестр в некотором другом вузе, предпочтительно зарубежном. Программы академической мобильности европейских вузов в конечном счете были призваны повысить трудовую мобильность граждан и гармонизировать общеевропейский рынок труда. Однако, современное социально-экономическое состояние, а также географические особенности многих стран, включая Российскую Федерацию, на данный момент времени не позволяют говорить о формировании единого рынка труда. Также необходимо отметить, что низкий уровень платежеспособности населения, сложные процедуры визового режима сдерживают развитие пространственной или физической мобильности. Тимкин С.Л. отмечает также дополнительные препятствия расширению пространственной мобильности в России: неразвитость мобильности преподавателей и студентов на национальном уровне; отсутствие в России существенного государственного

финансирования Болонского процесса и, в частности, стимулирования мобильности; существенные организационные проблемы становления академической мобильности в вузах России и пр. [2] Информатизация в начале второго десятилетия 21 века стала, пожалуй, ключевым краеугольным камнем экономики практически любой развитой страны мира. Информационно коммуникационные технологии (ИКТ) создали не только богатый инструментарий для так называемого классического образования, но и создали отдельную ветвь быстроразвивающегося дистанционного образования. ИКТ стали активно применяться в процессе обучения, в процессе управления вузом, а также в организации программ академической мобильности – виртуальной мобильности. Виртуальная академическая мобильность была выделена в качестве приоритетной задачи, которую адресовало Маастрихтское соглашение 2009 года мировому образовательному сообществу наряду с такими задачами как: развитие открытых образовательных ресурсов и менеджмент качества образования. Виртуальная мобильность – понятие сравнительно новое, и потому существуют различные определения этого термина. Наиболее общепризнанным и часто цитируемым стало определение виртуальной мобильности, данное порталом «e-learningeuropa», в соответствии с которым под виртуальной мобильностью понимается использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для достижения всех преимуществ физической мобильности без необходимости географического перемещения [3]. Интересным является подход к определению виртуальной мобильности, представленный Программой LLL (Life Long Learning) 2007-2013, который определяет виртуальную мобильность как дополнительный или самостоятельный тип мобильности, основанный на потенциале он-лайн обучения и сетевых коммуникаций. Однако наиболее полно и четко, на наш взгляд, виртуальная мобильность была определена в рамках проекта TeaCamp, который выделил основные качественные характеристики виртуальной мобильности, а именно:

- сотрудничество как минимум двух образовательных институтов;
- виртуальная компонента в рамках ИКТ поддерживаемой образовательной среды;
- кооперация индивидуумов различных культур или предметных областей в рамках виртуального сообщества;
- четкое определение целей, задач и ожидаемых результатов;
- основной целью является обмен знаниями и развитие межкультурных компетенций;
- учебный результат участников должен быть академически признаваемым в «родных» университетах и/или определен в кредитах ECTS [4].

Наряду с основными характеристиками виртуальной мобильности необходимо иметь четкое понимание ее отличительных преимуществ, среди которых выделим следующие:

- виртуальная мобильность не ограничена определенным периодом времени или пространством и позволяет участникам постоянно пополнять свой профессиональный портфолио, а образовательным учреждениям – развивать программы LLL (обучение на

протяжении всей жизни); · виртуальная мобильность доступна большему количеству групп потребителей, включая работающих людей и людей с ограниченными физическими возможностями; · виртуальная мобильность не предполагает расходов по проживанию или транспортных затрат, а следовательно является более финансово-привлекательной как для индивидуумов, так и для образовательных учреждений; · облегчение процедур организации за счет отсутствия необходимости оформления виз, страховок ит.д. Важным, на наш взгляд, является понимание того, что виртуальная мобильность не должна оцениваться в сравнении с физической мобильностью. Являясь отдельным видом академической мобильности, виртуальная мобильность во многих случаях выступает в качестве мероприятий подготовительного, сопровождающего и заключительного этапов программ физической мобильности. Потребность в виртуальной мобильности в большей степени, по мнению Европейской Ассоциации Дистанционных Университетов (EADTU) обусловлено не внешними трендами, а запросами современного потребителя. Так, например, исследования, проведенные в рамках проекта EADTU «E-move» показывают, что сегмент потребителей возрастной категории старше 25 лет высоко оценивает потенциал программ академической мобильности для своего профессионального развития. Однако именно этот сегмент обладает наименьшими возможностями участия в программах академической мобильности в силу особенностей связанных с активной фазой их карьерного роста и семейных отношений. К сожалению, в России сегодня практически отсутствует информация о реализации программ виртуальной мобильности. Отсутствие нормативно-правового обеспечения, безусловно, сдерживает развитие виртуальной мобильности, однако сегодня гораздо более актуальным, на наш взгляд, является ее признание и выделение в межуниверситетском сообществе. Необходимо поднимать и обсуждать подходы, преимущества и лучшие практики организации виртуальной мобильности с целью организации эффективного и двустороннего международного сотрудничества вузов России.